

III.

«Со всѣми людьми, обращающимися къ наукѣ нашего времени не для удовлетворенія празднаго любопытства и не для того, чтобы играть роль въ наукѣ, и не для того, чтобы кормиться наукою, а обращающимися къ ней съ прямыми, простыми жизненными вопросами, случается то, что наука отвѣчаетъ имъ на тысячи разныхъ очень хитрыхъ и мудреныхъ вопросовъ, но только не на тотъ одинъ вопросъ, на который всякій разумный человѣкъ ищетъ отвѣта: на вопросъ о томъ, что я такое и какъ мнѣ жить», пишетъ Л. Н. Толстой въ «Ложныхъ наукахъ», и сказаннымъ сразу же выдвигаетъ двѣ основныя проблемы философіи, и кладетъ границу между наукой и философіей. Что это раздѣленіе на науку и философію, иначе «знаніе и мудрость» (разумъ), не случайно,—это видно изъ всего характера міровоззрѣнія Льва Николаевича.

«Умные не бываютъ учены, ученые не бываютъ умны», говоритъ онъ, цитируя Лао-Тсе («Ложн. науки», 15 стр.).

«Опытныя науки, когда ими занимаются ради нихъ самихъ, разрабатывая ихъ безъ всякой *руководящей философской мысли*, подобны лицу безъ глазъ»... (Ibid. II) говоритъ онъ далѣе.

Тамъ же, въ § 7, онъ различаетъ два рода невѣдѣнія: «невѣдѣніе природное» и «невѣдѣніе» «истинно-мудраго», подъ которымъ онъ разумѣетъ массу ненужныхъ для жизни знаній, не отвѣчающихъ на основные вопросы: что такое я и какъ мнѣ жить.

Я не буду увеличивать цитатъ. Уже изъ сказаннаго видно, что Толстой ясно и рѣзко различаетъ два рода наукъ: истинныя и ложныя науки. Этого пока вполне достаточно. Противорѣчить ли это Толстому, мы увидимъ дальше).

Итакъ, Толстой различаетъ ложныя знанія и истинную мудрость, иначе, философію... Это даетъ право и основаніе изучать его, какъ философа.